

УДК: 347

О СОДЕРЖАНИИ ПОНЯТИЯ ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА

Каримбеков А.М., аспирант
Ошского государственного университета
Ош, Кыргызстан

Аннотация: В данной статье проводится анализ содержания и классификации системы экологических прав человека и гражданина. Исследуется и непосредственное содержание экологических субъективных прав через анализ их элементов (право-поведение, право-требование, право-притязание, право-пользование). Предпринята попытка уточнения сферы действия экологических прав человека и гражданина в контексте иных охраняемых законом благ в соответствии с действующим экологическим законодательством.

Ключевые слова: экологические права, охрана окружающей среды, природопользование, классификация экологических прав, механизм реализации экологических прав, право на благоприятную окружающую среду.

АДАМДЫН ЖАНА ЖАРАНДЫН ЭКОЛОГИЯЛЫК УКУКТАРЫ ТҮШҮНҮГҮНҮН МАЗМУНУ ЖӨНҮНДӨ

Каримбеков А. М, аспирант
Ош мамлекеттик университетинин
Ош, Кыргызстан

Аннотация: бул макалада адамдын жана жарандын экологиялык укуктарынын тутумунун мазмуну жана классификациясы талданат. Экологиялык субъективдүү укуктардын түздөн-түз мазмуну алардын элементтерин талдоо (укук-жүрүм-турум, укук-талап, укук-талап, укук-пайдалануу) аркылуу изилденет. Колдонуудагы экологиялык мыйзамдарга ылайык, мыйзам менен корголуучу башка жыргалчылыктардын контекстинде адамдын жана жарандын экологиялык укуктарынын чөйрөсүн тактоо аракети көрүлдү.

Ачык сөздөр: экологиялык укуктар, айлана-чөйрөнү коргоо, жаратылышты пайдалануу, экологиялык укуктарды классификациялоо, экологиялык укуктарды ишке ашыруу механизми, жагымдуу айлана-чөйрөгө болгон укук.

ON THE CONTENT OF THE CONCEPT OF ENVIRONMENTAL HUMAN AND CITIZEN RIGHTS

Karimbekov A.M.,
postgraduate student
Osh State University
Osh, Kyrgyzstan

Abstract: This article analyzes the content and classification of the system of environmental rights of man and citizen. The direct content of environmental subjective rights is also investigated through the analysis of their elements (right-behavior, right-demand, right-claim, right-use. An attempt has been made to clarify the scope of environmental human and civil rights in the context of other legally protected benefits in accordance with the current environmental legislation.

Keywords: environmental rights, environmental protection, nature management, classification of environmental rights, mechanism for the implementation of environmental rights, the right to a favorable environment.

Как и в любой иной области, в регулировании отношений охраны окружающей среды, признания, охраны и защиты экологических прав человека и гражданина Конституция Кыргызской Республики играет основополагающую роль. Эта роль предопределена тем, что в Конституции КР закрепляются права и свободы человека и гражданина, гарантии их соблюдения и защиты, заложены основы правовой системы, организации и пределы государственной власти.

Экологические права человека, будучи сформулированными в различных международных документах, принятых в течение нескольких десятилетий, тем не менее, представляют собой определенную внутренне сбалансированную систему. В научной литературе неоднократно предпринимались попытки дать их классификацию. Так, Л. Н. Буркова[5, с.4] полагает, что функциональное назначение экологических прав различно и они могут быть классифицированы в следующие группы:

1. Права, направленные на удовлетворение потребностей человека за счет ресурсов природы. К ним относятся право на благоприятную окружающую среду и право на природопользование. К этой разновидности прав она относит также право на благоприятную среду обитания и благоприятную среду жизнедеятельности в той мере, в какой среда обитания и среда жизнедеятельности включают в свое содержание окружающую среду.

2. Права, направленные на охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды. По данным Всемирной организации здравоохранения, состояние человека до 80 % определяется экологическими факторами. Исходя из степени зависимости состояния здоровья от состояния окружающей среды к этой разновидности прав относятся: конституционное право на охрану здоровья (ст. 43 Конституции КР), на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности (ст. 32), а также на радиационную

безопасность, установленное ст. 21 Закона КР «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» [3].

3. Права, служащие средствами обеспечения соблюдения и защиты права на благоприятную окружающую среду и охрану здоровья от неблагоприятного воздействия окружающей среды. К этой группе прав относится: право на достоверную информацию о состоянии окружающей среды, на возмещение ущерба, причиненного здоровью и имуществу человека экологическим правонарушением, на защиту окружающей среды от негативного воздействия, вызванного хозяйственной и иной деятельностью, чрезвычайными ситуациями природного и техногенного характера, на возмещение вреда окружающей среде и т. д.

По мнению А. И. Лагуновой [7], классификация экологических прав человека по критерию их значимости включает: а) «жизнеобразующие» (генофонд, жизнь, благоприятная окружающая среда); «жизнеподдерживающие» (здоровье, экологическая безопасность, выбор врача и медицинского учреждения, возмещение вреда здоровью, имуществу (кроме природных объектов) и природе от экологического правонарушения; в) «иные» (право на экологическую информацию).

Давая характеристику указанным классификациям, сделанным в научных исследованиях последних лет, нельзя не отметить, с одной стороны, неоправданно широкий взгляд авторов на понимание системы экологических прав человека и, с другой стороны, игнорирование положений международных документов в области экологических прав человека. Мы не можем согласиться с тем, что в систему экологических прав следует включать право на охрану здоровья и право на труд в условиях, отвечающих требованиям безопасности (Л. П. Буркова), или «право на выбор врача и медицинского учреждения» (А. И. Лагунова). И дело здесь даже не в том, что состояние здоровья человека вовсе не на 80 % определяется экологическими

факторами, а всего лишь на 25 % (а еще на 60 %, например, зависит от образа жизни). Наша позиция основана на том, что нормами экологического права не регулируются трудовые или здравоохранительные отношения (для этого существуют нормы трудового и медицинского права). И несмотря на определенную экологизацию правового регулирования, то есть включение экологических норм в отраслевое законодательство, взаимопоглощения охраняемых законом благ не происходит, равно как не сливаются и предметы правового регулирования соответствующих отраслей права.

Представляется, что классификацию экологических прав человека и гражданина необходимо проводить по критерию характера общественных отношений, регулируемых эколого-правовыми нормами, их нахождения в сфере взаимодействия общества и природы. Учитывая также разноуровневый характер закрепления норм об экологических правах человека и гражданина (международные акты, конституции, отраслевое экологическое законодательство), сформулируем наше понимание такой системы.

Ее ядром выступает право человека и гражданина на благоприятную окружающую среду, которое выступает в роли того комплексного охраняемого законом блага, на реализацию которого нацелены все остальные права. Последние образуют следующие группы:

а) право на обращение в органы государственной власти с жалобами, предложениями, требованиями по вопросам охраны окружающей среды (например, о предоставлении экологической информации). В данную группу следует включать также право на доступ к правосудию, означающее возможность обращения в суд с исками, например о возмещении вреда окружающей среде либо жизни, здоровью и имуществу граждан;

б) право на объединение и создание общественных и иных некоммерческих экологических организаций;

в) право принимать участие в принятии решений, затрагивающих экологические права и обязанности человека и гражданина;

г) право участвовать в референдумах, митингах, пикетах, шествиях по вопросам охраны окружающей среды.

Большую роль в закреплении указанных экологических прав играют конституции и национальное законодательство государств мира, что в свою очередь требует выявления соотношения экологических прав человека и прав гражданина. Первоначально данное деление прав на две категории возникло после провозглашения прав и свобод французской Декларацией 1789 г. и базировалось на естественно-правовой доктрине, утверждавшей, что одни права и свободы человека существовали до государства, а другие, наоборот, провозглашались государством и поэтому не существовали до него [6, с.174].

Конституция Кыргызской Республики закрепляет право каждого на благоприятную экологическую среду, на возмещение вреда, причиненного здоровью или имуществу действиями в области природопользования (ст. 49), выделяя, таким образом, два базовых экологических права человека и гражданина. В свете вышеизложенных представлений о системе экологических прав человека и гражданина следует обратить внимание на субъективный подход законодателя к выделению одних экологических прав (возмещение вреда) и игнорирование других (например, на объединение или участие в принятии решений, затрагивающих экологические права и обязанности граждан). В этом смысле более обоснованным видится закрепление в Основном Законе только базового экологического права - права на благоприятную экологическую среду, без указания на иные экологические права, являющиеся средством его реализации, как это сделано в конституциях других стран.

Рассмотрим экологические субъективные права: право-поведение, право-требование, Право-притязание и право-пользование. Поскольку именно

возможность пользоваться определенным социальным благом наиболее полно отражает материальную сущность и действительную социальную ценность субъективного права [8, с.116], то с точки зрения фактического содержания (материальной сущности и социальной ценности) экологических прав все перечисленные правомочия в конечном итоге обеспечивают возможность обладания социальным благом (благоприятной окружающей средой), достигаемым в результате деятельности гражданина и государства, которым удовлетворяются материальные, духовные и иные потребности человека жить в гармонии с природой.

а) Право-поведение означает наличие возможности совершения лицом по своему усмотрению собственных действий, направленных на реализацию охраняемого законом блага в виде качества окружающей среды. Данное правомочие может быть реализовано в следующих формах: 1) создание общественных и иных некоммерческих экологических объединений; 2) участие в пикетах, шествиях, референдумах по вопросам охраны окружающей среды; 3) обращение с жалобами, предложениями, пожеланиями в органы государственной власти и местного самоуправления по экологическим вопросам; 4) участие в процедурах учета общественного мнения при принятии экологически значимых решений.

Рассмотрим указанные правомочия:

1) право на создание общественных объединений, фондов и иных некоммерческих организаций, осуществляющих деятельность в области охраны окружающей среды. Порядок создания таких некоммерческих объединений предусмотрен в Гражданском кодексе КР и иных законах. Все юридические лица, включая некоммерческие экологические объединения, приобретают предусмотренные законодательством права и обязанности с момента их государственной регистрации. Закон КР «Об охране окружающей

среды» [2] посвящает отдельную статью правам и обязанностям таких объединений.

2) возможность участия в защите своих экологических прав посредством мирных собраний является конкретизацией предоставленной ст. 39 Конституции Кыргызской Республики гражданам возможности собираться мирно, проводить собрания. При осуществлении данного права не допускается нарушение прав и свобод других лиц, а также использование этого права для насильственного изменения конституционного строя, разжигания расовой, национальной, классовой и иной ненависти, для пропаганды насилия и войны.

3) правомочие обращения в органы публичной власти в целях отстаивания своих экологических прав прямо вытекает из п. 5 ст. 37 Конституции Кыргызской Республики, закрепляющей, право на обращение в органы государственной власти, органы местного самоуправления и к их должностным лицам. Данное право является важным средством защиты экологических прав граждан, а также формой их участия в управлении делами государства. Праву граждан на обращение корреспондирует обязанность органов и должностных лиц рассмотреть в установленном порядке и сроке обращения граждан и уведомить их о результатах этого рассмотрения.

б) Право-требование является существенным элементом субъективного права, который корреспондирует с обязанностью конкретных лиц и предполагает наличие возможности их принуждения к совершению действий в интересах уполномоченного. Наиболее ярко данное правомочие проявляется в случаях предъявления гражданином требования о предоставлении экологической информации, адресованного должностному лицу органа публичной власти либо коммерческой организации.

Под экологической информацией следует понимать любую информацию о состоянии вод, атмосферы, почвы, живых организмов и экосистем и их изменениях, о деятельности, факторах и мерах, которые

оказывают или могут оказать воздействие на них, а также о за планированной или осуществляемой деятельности по использованию при родных ресурсов и последствиях этого для окружающей среды, включая данные, необходимые для оценки этих последствий для окружающей среды и населения, а кроме того, о мерах, направленных на охрану и рациональное использование окружающей среды[10, с.111].

в) Право-притязание означает возможность человека прибегнуть в необходимых случаях к государственной защите принадлежащих ему прав. Это правомочие преследует цель пресечения нарушения того или иного экологического права человека, восстановление нарушенного, а также возложения на виновного в нарушении прав человека юридической обязанности претерпевать меры принуждения. По этому признаку данное правомочие можно назвать правозащитным [4]. В отличие от вышерассмотренных правомочий оно имеет ретроспективное значение и осуществляется только при наличии факта нарушения или реальной угрозы нарушения экологических прав человека.

Указанное правомочие может быть реализовано посредством обращения лица в правоохранительные органы (главным образом, органы прокуратуры) с просьбой о вмешательстве и защите своих либо публичных экологических прав и интересов, нарушаемых третьими лицами, а также посредством обращения в суд (общей юрисдикции, арбитражный суд, конституционный суд). Наиболее распространенным случаем является обращение в судебные органы с исками о возмещении вреда, причиненного экологическим правонарушением. Под экологическим вредом в последних научных исследованиях предложено понимать «любое ухудшение состояния окружающей среды, произошедшее вследствие нарушения правовых экологических требований и связанное с ним любое умаление охраняемого

законом материального и нематериального блага, включая жизнь и здоровье человека, имущество физических и юридических лиц» [5, с.11].

г) Право-пользование. Данный элемент субъективного права означает наличие определенных границ, параметров качества того охраняемого законом блага, на достижение которого направлено экологическое законодательство. Первоначально необходимо, однако, определиться с содержанием категории «благоприятная окружающая среда», пользование которой и лежит в основе системы экологических прав человека и гражданина. В Законе КР «Об охране окружающей среды» отсутствует определение понятия «благоприятная окружающая среда». В научной литературе отмечается, что «окружающая среда является благоприятной, если ее состояние соответствует установленным в законодательстве об окружающей среде критериям, стандартам, нормативам и иным требованиям, касающимся ее чистоты (незагрязненности), ресурсоемкости (неистощимости), экологической устойчивости, видового разнообразия и эстетического богатства» [9, с.208]. Подобная формулировка не вызывает возражений, поскольку природа действительно удовлетворяет экологические, экономические, эстетические, рекреационные, эстетические, научные, культурные и иные потребности человека. Однако, признавая обоснованность в целом такого подхода, необходимо высказать ряд дополнительных соображений.

Мы полагаем, что в основных понятиях, используемых в Законе «Об охране окружающей среды» определенных в статье 2 необходимо сформулировать нормативную дефиницию «благоприятной окружающей - понимая под ней такую окружающую среду, качество которой обеспечивает устойчивое функционирование естественных экологических систем, природных и природно-антропогенных объектов.

Анализ понятия и содержания, экологических прав человека и гражданина, а также сферы их действия позволяет определить его как признанные международным сообществом и закрепленные в национальном законодательстве неотъемлемые возможности индивида, позволяющие обеспечить его потребности в окружающей среде благоприятного качества как элементе устойчивого развития стран мира в интересах настоящего и будущего поколений людей.

Литературы:

1. Конституция КР от 5 мая 2021 г. (принята референдумом (всенародным голосованием) 11 апреля 2021 года) / Эркин-Тоо, от 05.05.2021 г. № 41 (3220).
2. Закон КР «Об охране окружающей среды» от 16 июня 1999 года № 53 (от 23 марта 2020 года № 29) / ЭркинТоо, от 27 марта 2020 года № 31 (3103)
3. Закон КР от 17 июня 1999 года № 58 «О радиационной безопасности населения Кыргызской Республики» (В редакции Закона КР 18 июня 2021 года № 72) / Эркин-Тоо от 25 июня 2021 года № 73-74 (3252-3253)
4. Анисимов П.В., Папичев Н.В. Правовое регулирование защиты прав человека / под ред. Ф.М. Рудинского. Волгоград, 2003.
5. Буркова Л.Н. Экологические права человека в Российской Федерации (конституционно-правовой аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2005.
6. Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997. С. 174.
7. Лагунова А.И. Региональные особенности правового обеспечения экологической безопасности Российской Федерации: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. - Саратов, 2004.
8. Матузов Н.И. Личность. Права. Демократия. Саратов, 1972. С. 116-117.
9. Права человека как фактор стратегии устойчивого развития / отв. ред. Е.А. Лукашева. М., 2000. С. 208-209.
10. Клюканова Л.Г. Экологический аспект интеграционных процессов в европейском Союзе и Содружестве независимых государств (международно-правовой анализ). СПб., 2001. С. 111